

Третьякова Ольга Владимировна

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК ЭЛЕМЕНТ СТРУКТУРЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В статье рассматривается уровень развития гражданского общества в современной России, анализируется роль масс-медиа в его становлении и развитии. Автор доказывает тезис о том, что средства массовой информации являются одним из элементов структуры гражданского общества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-2/49.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. II. С. 189-194. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК [070.11+323.2](045)

В статье рассматривается уровень развития гражданского общества в современной России, анализируется роль масс-медиа в его становлении и развитии. Автор доказывает тезис о том, что средства массовой информации являются одним из элементов структуры гражданского общества.

Ключевые слова и фразы: журналистика; гражданское общество; демократизация; социальный институт; функции СМИ.

Ольга Владимировна Третьякова, к. полит. н., доцент
*Кафедра журналистики
Северный (Арктический) федеральный университет
o.tretyakova@inbox.ru*

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК ЭЛЕМЕНТ СТРУКТУРЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА[©]

Целью демократических преобразований, в процессе которых происходит деполитизация основных секторов экономики и упразднение права политической власти разрешать или запрещать любые виды деятельности и ассоциации в социальной сфере, является построение гражданского общества. Эти два понятия тесно связаны друг с другом: наличие «civil society» считается одним из критериев демократии [19]. Смысл понятия «гражданское общество» многогранен и толкуется учеными по-разному. Нам пока ясно одно: не всякое общество, населенное гражданами, является гражданским, подобному тому, как не любое государство, где действует право, можно назвать правовым. Например, советское общество не было ни правовым, ни гражданским, российское еще только стремится стать таковым.

В обществоведческой литературе имеется ряд определений гражданского общества, из которых наиболее удачным представляется данное Г. Г. Дилигенским, согласно которому гражданское общество представляет собой «совокупность отношений и институтов, функционирующих независимо от политической власти и способных на нее воздействовать [4, с. 5]. В книге Ю. Хабермаса «Структурное изменение общественности» утверждается, что институциональное ядро гражданского общества образуют негосударственные и неэкономические объединения, возникшие на добровольной основе, которые охватывают церковные, культурные объединения, включают независимые медийные средства, организации спорта и досуга и простираются до профессиональных объединений, политических партий, профсоюзов и альтернативных институтов [17].

Гражданское общество - открытое, демократическое, саморазвивающееся общество, в котором центральное место занимает человек, гражданин, личность. Английский философ Эрнест Геллнер считает, что отличительной чертой гражданского общества является то, что «в нем совершенно неясно, кто начальник». Гражданское общество не склоняется перед государством, может контролировать государство и может ему противостоять. «Более того, согласно Марксу, именно гражданское общество является начальствующей инстанцией, а власть (и даже независимость) государства - всего лишь бутафорский фасад, обман». Поэтому, пишет далее философ, гражданское общество - это общество, где «неполитические институты не испытывают давления со стороны политических институтов и где ничто не сковывает индивидуальной свободы» [2, с. 216].

В современной России государство стремится регулировать функционирование институтов гражданского общества, не оставляя возможности для их саморегулирования. Например, формирует Общественную палату и определяет ее статус, назначает уполномоченных по правам человека, по правам ребенка, председателя Совета при Президенте по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, созывает «гражданские форумы», создает в органах государственной власти комиссии по вопросам религиозных объединений, по делам национальных культурных автономий, по взаимодействию с политическими и общественными организациями и т.д. То есть, в соответствии с моделью суверенной демократии, стремится направить деятельность самостоятельно возникших и независимо функционирующих элементов гражданского общества в нужное русло, признавая за собой роль идеологического лидера. Возможно, именно поэтому многие структуры и элементы гражданского общества существуют лишь формально и не наполнены реальным содержанием. Или же это происходит потому, что, как пишет Джули Мертус, «гражданское общество не может процветать там, где нет достаточных правовых гарантий, что они (ассоциации) могут действовать автономно от властей» [цит. по: 11, с. 88].

Некоторые исследователи считают, что словосочетание «гражданское общество» условно, так как «негражданского», а тем более «антигражданского» общества не существует: любое общество состоит из граждан и без них немислимо [7, с. 110]. Однако известный российский философ Н. В. Мотрошилова, исследуя ситуацию в современной России, полагает, что к ней следует применить понятие «антигражданского общества» по следующим основаниям. Если где-то и существуют очаги гражданского общества на местах (например, все чаще заявляющие о себе экологические организации или протестная пресса), то значительного,

тем более решающего влияния на повседневное бытие они не оказывают. Зато антигражданское общество - всегда в действии. Как только открываются новые возможности урвать у населения, у государства что-то существенное, оно действует (с точки зрения своих целей) весьма «грамотно», идет ли речь о якобы «точечной» застройке на месте скверов или детских площадок, о выделении за бесценок лакомых кусков исключительно дорогой земли в парках, у водоемов, о строительстве целых поселков на заповедных землях, об «участии» в строительстве объектов для будущей олимпиады, вернее - в присвоении колоссальных денежных средств или материальных ресурсов, - и о многом другом. Наказания за это как будто предполагаются и порою следуют. Но система, о которой идет речь, пока сильна и монолитна [8, с. 31].

Зарубежные исследователи применяют еще одно понятие - «негражданское общество», обобщая этим термином негосударственные организации, содержащие ультранационалистические, фундаменталистские и, частично, фашистские элементы, которые ставят под вопрос адекватность применения конструкции «гражданское общество» для их определения [16, с. 143]. Следует отметить, что организации и движения экстремистского толка, как правило, имеют свои, выходящие небольшими тиражами издания, открыто пропагандирующие идеологию национализма и антигуманизма, несущие явную угрозу демократии, свободе мысли и слова.

Таким образом, становлению гражданского общества в нашей стране угрожают, с одной стороны, организации, которые по своей идеологии не признают принципов демократии и гражданского общества, что, впрочем, в официальной программе организации может быть закамуфлировано, и с другой стороны - унаследовавшая прежнюю систему властных отношений бюрократия всех уровней, сросшаяся с частным капиталом, которая стремится в новых формах сохранить контроль над общественной, в том числе экономической, жизнью.

Среди исследователей общеизвестно утверждение о том, что общественные организации в современной России есть, но гражданского общества нет. Партии, профессиональные союзы, землячества, общины малых народов, клубы по интересам создаются, скорее, для тех, кто ими руководит, чем для защиты определенных групп населения; общественные организации либо не замечаются бюрократами, либо служат ширмой, прикрывающей всевластие чиновников. Губернатор Архангельской области И. Ф. Михальчук, отчитываясь перед населением о работе областного правительства в 2010 году, в разделе о гражданском обществе сообщил лишь о создании очередной «программы по развитию институтов гражданского общества» и о том, что в областное Собрание депутатов «внесен законопроект по взаимодействию власти и некоммерческих организаций». Подтверждая создание «системы работы со всеми общественными организациями региона», губернатор сумел назвать только Северный межнациональный форум и поддержку жителей побережья Белого моря, добавив, что «работа будет продолжена - 2011 год объявлен годом поморской культуры» [9, с. 9].

Безусловно, в России существуют гражданские структуры, которые помогают бездомным, сиротам, инвалидам, одиноким и многодетным матерям и т.д. Однако гражданское общество будет развиваться только тогда, когда эти гражданские структуры станут более массовыми и устойчивыми, когда они, защищая права личности, будут способны действовать не благодаря, а вопреки властям. Гражданское общество нельзя построить приказом «сверху», оно должно возникать по инициативе «снизу», должно формироваться и развиваться само. Именно для этого и нужна правовая культура, которую, напротив, можно и нужно формировать через правовое просвещение, правовое воспитание, гражданско-правовое образование. На этом поприще могли бы проявить себя политические партии, общественные объединения, а также средства массовой информации.

Исследователи выделяют несколько условий становления гражданского общества. Первое - создание полноценной системы рыночных отношений, развитие института частной собственности. Второе условие связано с тезисом: «догражданское общество превращается в гражданское по мере овладения обществом своими правами» и проявляется во всестороннем развитии и саморазвитии автономной личности. Третье условие - появление независимых от власти и способных на нее воздействовать неправительственных и некоммерческих структур, функционирующих по принципу самоуправления. И четвертое условие - реализация демократических, правовых принципов развития государства: демократические выборы, разделение властей, независимая судебная система, многопартийность, независимые свободные СМИ [3, с. 50].

Итак, средства массовой информации являются одним из важнейших элементов социальной структуры гражданского общества. Прежде всего, они обеспечивают население актуальной и достоверной информацией о наиболее важных для граждан событиях. Во-вторых, реализуют просветительскую, образовательную и воспитательную функции, перерастающие в функцию социализации личности. В-третьих, участвуют в аккумуляции и выражении общественного мнения о проблемах в политической, экономической, правовой и других сферах жизни общества, реализуя функцию критики и контроля за действиями властей. И наконец, СМИ в гражданском обществе являются инструментом диалога между социальными группами, инструментом широкого обсуждения вопросов общественного значения. Средства массовой информации способны объединять, консолидировать общество, стимулировать гражданскую и социальную активность аудитории. Исследователи называют последнее из перечисленных свойств интерактивностью: «Журналистика гражданского общества - интерактивная журналистика, обеспечивающая равноправие всех участников коммуникационного процесса, актуализирующая аудиторию путем диалога, партнерства, самореализации, расширения обратных связей. Интерактивная роль СМИ - это норма гражданского общества» [6, с. 109].

Интерактивную роль журналистики в информационном взаимодействии людей отметил еще Алексис де Токвиль в классической работе «Демократия в Америке», доказав, что газета, печать способны сделать частный интерес всеобщим, предложить множеству индивидов единый план действий. «В демократических

странах часто бывает так, что большое количество людей, испытывающих желание или необходимость объединиться, не могут сделать этого потому, что все они, будучи крохотными, затерянными в толпе, не видят один другого и не могут друг друга найти. И вдруг появляется газета, публикующая те мысли или чувства, которыми одновременно, но поодиночке все они захвачены. Они... наконец-то встречаются и объединяются. Газета, сблизив их, остается необходимым средством поддержания их союза» [15, с. 381]. При «зачаточном» состоянии гражданского общества СМИ волей-неволей вынуждены брать на себя организаторские функции.

В свое время Е. П. Прохоровым была выделена социально-организаторская функция СМИ [13], которая по непонятной причине «выпала» из более поздней классификации функций СМИ этого автора [12]. Проявление социально-организаторской функции выделось в создании новых гражданских структур и оглашении гражданских инициатив. Пресса действительно вовлечена во все стадии развития гражданских структур - от начального осознания их необходимости до становления их как официально признанных субъектов общественной жизни. Так было в нашей стране до революции - когда газеты были организационными центрами создания партий; так было в советское время - когда пресса организовывала социалистическое соревнование на заводах и фабриках, помощь фронту и т.д.; так происходит и в постсоветский период - когда журналисты организуют благотворительные акции, становятся руководителями общественных организаций. Журналист-правозащитник Лидия Графова была инициатором создания трех общественных организаций, защищающих права мигрантов, была их руководителем (в настоящее время является председателем исполкома «Форума переселенческих организаций»).

Социальная и гражданская активность людей немыслима без адекватной поддержки со стороны средств массовой информации. Выдвинувший концепцию публичной сферы Ю. Хабермас определяет роль СМИ в публичной сфере так: осуществление диалога граждан, общества и государства. Являясь нейтральным посредником в этом диалоге, средства массовой информации сообщают обществу, чем занимается власть, какие решения принимает, а власти журналисты сообщают, как люди относятся к ее инициативам и каким образом могут на них отреагировать.

Следовательно, для того чтобы обеспечивать население актуальной и достоверной информацией и участвовать в обсуждении проблем и выработке решений, СМИ должны получать материал для дискуссий. Информационная открытость власти, «прозрачность» властных структур в современной России вызывает очень много вопросов. Приведем один простой пример: информация о расходовании бюджетных средств не может быть отнесена к категории информации ограниченного доступа, об этом четко сказано в ряде российских законов. Однако ни один орган государственной власти, ни одно ведомство не только не «открывает» информацию об использовании бюджетных средств для свободного доступа по своей воле, но и всячески препятствует доступу журналистов к этой информации.

В ситуации реформирования страны, построения правового демократического государства как никогда востребовано широкое обсуждение в социуме путей дальнейшего развития. По словам С. Г. Корконосенко, «журналистика - это, прежде всего, инструмент саморефлексии и самокоррекции общественной системы» [5, с. 50], чем и должны заниматься журналисты в гражданском обществе. Внедрение в практику российской политической жизни трех общественных институтов - института общественных слушаний по социально значимым правовым проблемам, института общественной законодательной инициативы и института всенародного обсуждения законопроектов - призвано укрепить гражданское общество, стимулировать гражданскую активность населения.

Несмотря на то, что законы об общественном обсуждении, об экспертизе законопроектов еще не приняты, первым в новейшей российской истории законопроектом, представленным для широкого обсуждения, стал законопроект «О полиции». Седьмого августа 2010 года документ был размещен на специальном сайте в Интернете, а 15 сентября обсуждение завершилось, собрав более 20 тысяч комментариев. Кроме этого, законопроект «О полиции» прошел «народную экспертизу» и через традиционные СМИ: общенациональные печатные издания и телевидение. Более всего участников обсуждения волновало назначение полиции, основные направления деятельности, права и обязанности ее сотрудников. Множество комментариев содержали в себе идею равенства всех перед законом, защиты прав и свобод граждан. Большое число участников обсуждения свидетельствует о том, что люди осознали необходимость модернизации правоохранительных органов и проявили свою гражданскую активность, воспользовавшись возможностью повлиять на правоохранительную систему завтрашнего дня.

В сфере функционирования журналистики как института гражданского общества положение дел сегодня достаточно сложное. Свобода слова и печати и демократизация СМИ как социального института нуждаются в определенных гарантиях, главными из которых являются развитое гражданское общество, эффективность рыночных преобразований и становление демократических органов власти. Однако комфортного законодательного, политического и экономического климата для существования независимых от власти качественных СМИ в стране не наблюдается, и за два десятилетия постсоветского периода мы пришли к тому, что российские средства массовой информации в значительной степени утратили обретенные в начале 1990-х годов свободу и доверие граждан.

Самоцензура и факты давления на журналистов извне вынуждают их уходить от освещения наиболее острых политических и социальных тем, а плохое финансовое положение редакций - ориентироваться на коммерчески выгодную продукцию: материалы развлекательного, семейно-бытового, утилитарного

характера. С экранов телевизоров журналистика вытесняется развлекательными шоу, пиаром и политтехнологиями. Так возникает ориентация СМИ на удовлетворение потребностей наименее образованной и наименее притязательной части аудитории. Неслучайно даже в общенациональных СМИ на темы политики и путей дальнейшего развития страны высказываются политологи «кремлевского пула», мнения самих журналистов встречаются крайне редко.

Справедливости ради следует отметить, что проблема содержания новостей беспокоит исследователей журналистики и в странах, имеющих давние демократические устои, например в Великобритании. Профессор коммуникации школы журналистики, средств массовой информации и культурных исследований в Кардиффе Джастин Льюис пишет в «*European Journal of Cultural Studies*», что зачастую новости - это истории, которые могут только заинтересовать или позабавить, и часто не имеют последствий для гражданского общества. Но даже если не брать в расчет развлечения или «разрушительные новости», телевидение стремится представить граждан пассивными и аполитичными. Люди реагируют, а не предлагают, излагают описания, а не мнения, рассказывают об опыте, а не об идеях. То есть политика что-то делает для людей, но не сами люди делают политику. Нельзя сказать, что граждане исключаются из новостей - это далеко не так: гражданское общество вовлечено в дискурс новостей, но в формах, которые не являются ни заманчивыми, ни привлекательными и никогда не занимают центральное место, и гражданственность заменена потребительскими императивами.

Далее Джастин Льюис размышляет о том, можно ли заставить людей стать активными гражданами. Если граждане должны принимать участие в политической жизни, СМИ должны играть ключевую роль в обеспечении их информацией, с которой это можно сделать. Дух журналистики общественного интереса является демократическим, и это философски связано с понятием гражданства, а не потребления. Беда в том, что понятие «общественный интерес» понижено - от «в общественных интересах» до «общественность интересуется» [18]. То есть в СМИ Великобритании также на первый план выдвигаются занимательные и «горячие» темы: истории о людях, спорт, криминал, войны и катастрофы.

Показателем гражданской культуры журналистов, думающих об общественном благе, является приобщение массовой аудитории к общечеловеческим ценностям, среди которых на одном из первых мест находятся права человека. Распространение информации о деятельности общественных и, в первую очередь, правозащитных организаций не только полезно для граждан, но и способно решить одну из важнейших задач - объединить усилия различных слоев общества для упрочения демократических ценностей в стране.

Рассмотрим проблему взаимодействия журналистов и СМИ с правозащитными организациями. Одно время решением этой задачи целенаправленно занимался Фонд защиты гласности, организовав в российской провинции семинары для правозащитников и журналистов, на которых выявлялись многочисленные проблемы, препятствующие диалогу и сотрудничеству. Главная из этих проблем состоит в том, что российская журналистика вообще не позиционирует себя как правозащитную. В регионах работа журналистов находится, как правило, под тотальным контролем органов власти, поэтому журналисты не могут (или не хотят) писать об острых социальных и правовых проблемах. Да и среди федеральных СМИ только одно общественно-политическое издание внимательно и серьезно относится к проблеме прав и свобод человека - это «Новая газета». В региональных и местных газетах публикуется статистика правонарушений, интервью с должностными лицами правоохранительных органов, популярны у читателя рубрики, в которых юристы отвечают на вопросы читателей. Однако круг вопросов, публикуемых в таких тематических подборках, говорит о том, что представление читателей о правах человека ограничивается правами потребителей и социально-экономическими правами.

Мы проанализировали 60 номеров газет Архангельской области - областных «Правда Севера», «Северный комсомолец» и городских «Двинская правда» и «Вечерний Котлас» - за один и тот же период 2009 года и выяснили, что 58 публикаций затрагивали права потребителя, 11 публикаций - право на охрану здоровья и социальное обеспечение, 4 - права несовершеннолетних, в 2 публикациях рассказывалось о нарушении прав граждан правоохранительными органами, в 4 заметках затрагивалось право на труд, в 2 - право на свободное предпринимательство, по одной публикации журналисты посвятили правам мигрантов, нарушению авторских прав и избирательному праву. Публикаций о деятельности правозащитных организаций в исследуемый период не обнаружено.

В средствах массовой информации не выступает даже уполномоченный по правам человека в Архангельской области, не говоря уже о представителях неправительственных правозащитных организаций и институтов гражданского общества, не анализируется их деятельность, не организуются совместные действия, круглые столы и прямые линии. Деятельность уполномоченного по правам человека освещается лишь «по случаю», например, ежегодного доклада. В докладе за 2010 год, как сообщалось в газетном отчете с сессии областного Собрания депутатов, уполномоченный по правам человека в Архангельской области Л. В. Анисимова назвала нарушениями прав человека «невнимание, грубость чиновников, невозможность попасть на прием» и нарушения прав граждан в сфере услуг ЖКХ [10, с. 3]. Как будто в области нет нарушений никаких иных прав и свобод, нет социального неравенства, не случаются незаконных арестов, нарушений права человека на свободу и на неприкосновенность жилища, права на труд, на образование, права на свободу прессы, наконец. Все это есть, и журналисты об этом хорошо знают. Вот только подобные выступления уполномоченного по правам человека они почему-то оставляют без комментариев, без какого-либо анализа и оценки.

Правозащитники часто жалуются на то, что журналисты поверхностно и односторонне освещают их работу и проблемы, а часто вообще игнорируют темы, связанные с правозащитной деятельностью. Журналисты,

в свою очередь, сетуют на недостаток интересной информации и инициативы со стороны правозащитных организаций. В журналистском сообществе существует расхожее мнение о том, что правозащитная деятельность в провинции - удел странных маргинальных личностей, которым нечем больше заняться. Взаимные претензии понятны: журналисты ищут события, а правозащитники часто заняты преодолением рутинных проблем (зачастую подменяя органы социальной защиты населения). Они друг друга не слышат и слышать не хотят.

Наиболее типичные ошибки региональных общественных организаций во взаимодействии с журналистами таковы: нерегулярность информирования местных СМИ о деятельности организации; отсутствие сотрудника, отвечающего за *media-relations* (эту роль часто выполняет руководитель организации); неумение составить внятный пресс-релиз; незнание специфики информационного пространства региона; предъявление завышенных требований к журналистам. Кроме того, многие правозащитные организации предвзято относятся к журналистам и не желают ломать стереотипы негативного взаимодействия со СМИ. Конструктивному сотрудничеству могли бы способствовать объявление конкурсов на лучший журналистский материал правозащитной тематики, организация совместных посещений мест лишения свободы, благотворительных акций и т.д. Не нужно стремиться сделать журналистов правозащитниками - нужно просто сотрудничать. В то же время и журналисты должны понять, что защищать права человека престижно для издания, претендующего на серьезную аналитику.

Права человека - серьезная проблематика, и чтобы грамотно ее освещать, надо знать основополагающие, в том числе международные, документы и уметь с ними работать, что требует времени и дополнительных сил. Журналисты все чаще пользуются информацией, лежащей на поверхности, все более утрачивают вкус к расследованию, к глубокому проникновению в тему, к обобщениям «больных» проблем общества. Освещение таких «нежелательных» для власти тем, как право на свободу митингов и демонстраций, на свободу слова, на достойное человеческое существование, требует от журналистов мужества и особенно тщательной проверки фактов. Такие публикации должны быть правдивыми и смелыми, их должно быть интересно читать, читатели хотят видеть в них не только глубину освещения проблемы, но и пути ее решения.

Миссия журналистики включает в себя и правозащитное направление. Значит, цель и задачи правозащитников и журналистов схожи, поэтому им необходимы личные контакты и совместные проекты. Региональные отделения Союза журналистов России как структура гражданского общества могут попытаться вернуть доверие населения к СМИ путем усиления правозащитной тематики, достижения действенности публикаций, повышения правового и социального статуса самих журналистов. Для этого, на наш взгляд, необходимо развивать диалог в журналистском сообществе, вовлекать в него наиболее активную часть общественных организаций региона и таким образом укреплять межсекторные связи гражданского общества.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что для функционирования журналистики гражданского общества необходимы свобода слова и печати, редакционная самостоятельность и независимость. Определенная часть российских СМИ действительно пытается содействовать гражданскому и правовому воспитанию общества: журналисты критикуют власть, рассказывают о примерах гражданской активности людей. Однако информационное пространство перенасыщено коммерческими и развлекательными проектами, в них представлено, прежде всего, то, что приносит доход, а не то, что стимулирует социальную активность и гражданские инициативы.

Средства массовой информации являются общественной службой, обеспечивающей связи между всеми подсистемами социума, среди которых гражданское общество и государство, а также внутри них - между общностями, институтами и гражданами [1, с. 7]. Тем самым они требуют подхода к себе как к институту гражданского общества. Однако на сегодняшний день СМИ недостаточно развиты как институт гражданского общества в основном потому, что они в значительной степени контролируются государством. По этой причине СМИ не могут в полной мере выполнять свою информационную функцию, обеспечивать население актуальной и достоверной информацией о наиболее важных для граждан событиях. В этом смысле СМИ смогут стать эффективным институтом гражданского общества только тогда, когда органы власти уйдут из информационного бизнеса. (Президент России Д. А. Медведев, как представляется, это понимает: в ноябре 2010 года в своем третьем ежегодном послании к Федеральному собранию он сказал, что «органы власти не должны быть владельцами заводов, газет, пароходов» [14], и теперь российские журналисты ждут реальных шагов руководителей страны по «разгосударствлению» средств массовой информации).

Пресса слабо проявляет себя как серьезный институт дискуссий, в частности, о путях дальнейшего развития страны как демократического государства, в недостаточной степени участвует в аккумулировании и выражении общественного мнения о проблемах в политической, экономической, правовой и других сферах жизни общества и тем более недостаточно полно реализует функцию критики и контроля за действиями властей. Только став инструментом широкого обсуждения общественно значимых вопросов, инструментом диалога между социальными группами, средства массовой информации способны объединять, консолидировать общество, стимулировать гражданскую и социальную активность аудитории, проявлять себя как элемент структуры гражданского общества.

Список литературы

1. **Верховская А. И.** Средства массовой информации как институт гражданского общества // Журналистика в 2009 году: трансформация систем СМИ в современном мире: сборник материалов Международной научно-практической конференции. М.: Ф-т журналистики МГУ, 2010. С. 7-8.
2. **Геллнер Э.** Условия свободы: гражданское общество и его исторические соперники. М.: Московская школа политических исследований, 2004.
3. **Гражданское общество в России: проблемы самоопределения и развития:** материалы науч. конф. (Москва, 7 декабря 2000 года) / отв. ред. Б. И. Коваль. М., 2001.
4. **Диллигенский Г. Г.** Что мы знаем о демократии и гражданском обществе [Электронный ресурс] // Pro et Contra. 1997. № 4. URL: http://uisrussia.msu.ru/docs/nov/pec/1997/4/ProEtContra_1997_4_01.htm (дата обращения: 21.03.2011).
5. **Корконосенко С. Г.** Журналистская информация как фактор и объект социального контроля // Информационное общество. СПб., 1999.
6. **Кузин В. И., Кузин И. В.** Метаморфозы российского медиасообщества // Журналист в мире профессии: мат-лы науч.-практ. семинара «Журналистика и мир - 2010» 20 мая 2010 года / ред.-сост. М. Н. Ким. СПб., 2010. С. 102-122.
7. **Матузов Н. И.** Гражданское общество // Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М., 2001.
8. **Мотрошилова Н. В.** О современном понятии гражданского общества // Вопросы философии. 2009. № 6. С. 12-33.
9. **О результатах деятельности правительства Архангельской области за 2010 год:** доклад губернатора И. Ф. Михальчука на сессии областного Собрания депутатов 16 марта 2011 года // Правда Севера. 2011. 19 марта.
10. **Подоксенова Л.** Как самочувствие? // Там же.
11. **Прайс М., Круг П.** Благоприятная среда для свободных и независимых средств массовой информации. М., 2000.
12. **Прохоров Е. П.** Введение в теорию журналистики: учебник для студентов вузов. Изд-е 7-е, испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2007.
13. **Прохоров Е. П.** Введение в теорию журналистики: учебное пособие. М.: РИП-холдинг, 1998.
14. **Спелова П.** Владельцы заводов, газет, пароходов [Электронный ресурс] // ВЗГЛЯД.РУ. 2010. 30 ноября. URL: <http://www.vz.ru/economy/2010/11/30/451320.html> (дата обращения: 17.03.2011).
15. **Токвиль А. де.** Демократия в Америке. М., 1992.
16. **Умланд А.** «Негражданское общество» в России // Цена ненависти: национализм в России и противодействие расистским преступлениям. М., 2005. С. 142-165.
17. **Habermas J.** Strukturwandel der Öffentlichkeit. Fr. a/M., 1990.
18. **Lewis J.** News and the Empowerment of Citizens [Электронный ресурс] // European Journal of Cultural Studies. 2006. № 9. URL: <http://ecs.sagepub.com/cgi/content/refs/9/3/303> (дата обращения: 12.03.2011).
19. **Rose R.** Prospects for Democracy in Post-Communist Europe // Developments in Central and East European Politics / ed. by S. White, J. Batt, P. G. Lewis. Basingstoke: Macmillan, 1998. Vol. 2. P. 276-295.

MASS MEDIA AS CIVIL SOCIETY STRUCTURE ELEMENT

Ol'ga Vladimirovna Tret'yakova, Ph. D. in Political Science, Associate Professor
Department of Journalism
North (Arctic) Federal University
o.tret'yakova@inbox.ru

The author considers the civil society development level in modern Russia, analyzes mass media role in its formation and development and proves the thesis that mass media are one of the elements of civil society structure.

Key words and phrases: journalism; civil society; democratization; social institution; mass-media functions.

УДК 9(с)17

Статья посвящена одному из самых актуальных вопросов функционирования крестьянского хозяйства - крестьянскому земледелию, а именно структуре посевов различных сельскохозяйственных культур в рамках данного хозяйства. Структура посевов выявлена, главным образом, на основе изучения источников государственного происхождения - правительственной статистики, а также архивных материалов. Приводятся данные о том, какие площади крестьянских земель были заняты теми или иными сельскохозяйственными растениями, какова была динамика их изменения с 1893 по 1915 гг.

Ключевые слова и фразы: крестьянское хозяйство; аграрные отношения; посевные площади; сельскохозяйственные культуры; надельное землевладение.

Антон Евгеньевич Ульянов

Кафедра истории и права

Пензенский государственный педагогический университет им. В. Г. Белинского

iae79@list.ru

**СТРУКТУРА ПОСЕВОВ В КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВАХ
ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВВ. ©**

В рассматриваемое время, т.е. в конце XIX - начале XX вв., Тамбовская губерния статистиками современниками относилась к «исключительно черноземным» губерниям России [3, с. 15]. Здесь, как и в